

## ДЕБЮТ КОМПОЗИТОРА

# БОРИС ТИЩЕНКО, УЧЕНИК ШОСТАКОВИЧА

**БОРИС ТИЩЕНКО** играл свой фортепьянный концерт (композитор посвятил это сочинение матери), и уже по каким-то внешним признакам, манера держаться за роялем, присоседению к клавишам почувствовалось (даже не музыканты ощущают такие вещи мгновенно): это — настоящее, большое. Он весь захвачен музыкой, она для него — естественный и необходимый язык. Ну, и сама эта музыка. Удивительно молодая, утверждающая душевную прямоту, бодрость, рвущуюся сквозь преграды энергию.

Финал концерта по требованию публики был повторен. Когда развернулась дискуссия, о сочинении Тищенко не забыл упомянуть ни один оратор. Мнения были очень разными. Один композитор из Киева говорил, например, что пианизм Тищенко труден для восприятия. Видный московский критик рассказывал, что несколько дней не мог прийти в себя, находясь под сильным впечатлением нового и смелого таланта. А старожилы концертных залов вспоминали даже о дебютах молодого Прокофьева... Но и принявшие, и порицавшие концерт отмечали его яркость, все говорили о нем с заинтересованностью и волнением: равнодушных не осталось.

Накануне премьеры фортепьянного концерта его автору исполнилось 24 года. Концерт — далеко не первое крупное произведение Бориса. Список сочиненного им весьма объемист: симфония, балет, три концерта, три сонаты, квартет, кантата, романсы.

Борис начал заниматься музыкой несколько позже, чем это положено по «стандартной» композиторской биографии, — с двенадцати лет. Сначала в Ленинградском доме пионеров, потом в музыкальном училище. Здесь его педагогом фортепьянной игры стала Вера Леонтьевна Михелис, прекрасный музыкант, человек разносторонней культуры (она выступает в печати как автор научных работ по музы-

нальной педагогике и как переводчик). За год-другой Борис прослушал огромное количество музыки. Буквально впитывая ее в себя.

Путь консерваторской учебы складывался у Тищенко не совсем гладко, хотя в его одаренности никто не сомневался. Дело в том, что он был студентом довольно-таки «ершистым». Человек очень вежливый и деликатный, в быту мягкий и уступчивый, он становится непримиримым, когда ощущает посягательство на свои художественные или этические принципы. Отстаивая их, он не очень заботится о том, чтобы быть гибким. Убежденность во взглядах — свойство для художника, скажем прямо, — не лишнее. Но в пору юности бывает, что рьяно защищаешь не только правильные вещи, но и какие-то заблуждения...

Сейчас Борис Тищенко — аспирант Ленинградской консерватории. Консультант у него такой, о котором может мечтать любой молодой композитор в мире, — Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Мэтр внимательно следит за творческими успехами Бориса.

За год, минувший после дебюта с фортепьянным концертом в Москве, Тищенко дважды играл его в Ленинграде и других городах. Прозвучали и новые сочинения. Консерваторский хор и оркестр разучили и исполнили его кантату о Ленине на стихи Владимира Маяковского. В Москве, Ленинграде, Горьком звучали сонаты Тищенко, фортепьянная и виолончельная, на всенародном ленинградском смотре — его симфония. Можно критиковать молодого автора (симфония написана им еще в студенческие годы) за недостаточную контрастность отдельных частей, за то, что влияния больших композиторов, в частности Прокофьева, порой ощутимы в музыке слишком явно. И, однако, произведение это покоряет — покоряет тем качеством, которое представляется самым важным в творчестве Тищенко.

Мне пришлось не раз наблюдать, как музыка эта оказывает

непосредственное сильное воздействие на людей, причем не только на музыкантов-профессионалов, но и на слушателей, что называется, «неподготовленных». А ведь она не проста, ее интонации непривычны, бывает она даже несколько чрезмерно жесткой и эдак по-юношески угловатой. И тем не менее эта музыка оказывается и понятной, и волнующей, потому что развевается с непоколебимой логичностью, потому что в ней заключена очень большая душевная сила.

Кстати, о «неподготовленных» слушателях. Несколько лет назад вместе с группой товарищей по Ленинградской консерватории Борис отправился в дальнюю поездку за много тысяч километров от дома, на Сахалин, чтобы принять участие в той поистине гигантской работе, которая ведется в СССР по пропаганде хорошей музыки. Он выступал как пианист перед рабочими, колхозниками, моряками, солдатами. Накануне отъезда ему советовали ограничиться развлекательным репертуаром. А он заявил, что будет играть сонаты Бетховена и Прокофьева. И играл. И людям нравилось. Это лишний раз убедило молодого музыканта в том, что, во-первых, не следует недооценивать плоды уже проведенной в стране эстетической пропаганды, а во-вторых, не стоит доверяться скептикам, нужно смело полагаться на то чутье и настоящему, большому искусству, которое живет в самых широких слоях слушателей.

В Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова готовится новый спектакль — балет Тищенко «Двенадцать». Театральный дебют композитора ожидается с тем большим интересом, что балетная труппа Кировцев — одна из самых выдающихся и прославленных в мире. Балет создан по мотивам знаменитой поэмы Александра Блока.

**НЕДАВНО** Борис сыграл мне новую, только что законченную им Вторую симфонию для оркестра и хора на стихи Марины Цветаевой. Хор поет о любви. Не могу припомнить, кто бы из композиторов последнего времени писал о любви с такой же вдохновенной силой...